

## **Чжан Япин\*. Православие и российское общество [Дунчжэнцзяо юй элосы шэхуэй]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013. 289 с.**

Выбор тематики своей последней книги «Православие и российское общество» Чжан Япин объясняет тесной и длительной связью с Россией, русским языком и культурой (С. 5–7), «духовным родством» (С. 5), неоднократными визитами в нашу страну и личным знакомством с предстоятелем Русской православной церкви (РПЦ) патриархом Московским и всея Руси Кириллом (Гундяевым). Монография состоит из четырех глав и трех приложений. Она также снабжена предметно-именным указателем, списком литературы (на китайском и русском языках), использованных периоды и онлайн-изданий.

В «Предисловии» автор, в соответствии с терминологией современной китайской политической культуры, выделяет важную роль религии в обществе как проводника «мягкой силы». Переходя к России, она высказывает собственную позицию, делая акцент на «двойственности», «двоевластии», поясняя, что вера в Бога, свойственная Западу, и преклонение перед авторитетом, свойственное Китаю, нашли свое удачное и естественное соединение в русском менталитете (С. 2). Завершается предисловие словами В.В. Путина о специфике российского пути и мнением автора о том, что важную роль в формировании и реализации этого пути играет тесное взаимодействие и взаимопонимание между российским руководством и РПЦ (С. 13).

Первая глава, озаглавленная «От древней Руси до 1917 года: православие и историческое формирование России», посвящена краткой истории возникновения российского

государства, начиная с древности (Киевская Русь, особенности древнерусской государственности, принятие христианства князем Владимиром, миссионерская деятельность свв. Кирилла и Мефодия (С. 17–23). Изложение не ограничивается кратким очерком истории православия, описанием догматических и литургических особенностей и иерархии православного священства (С. 39–41), но сопровождается сравнительным анализом (в форме таблицы) совпадений и расхождений между православием, католицизмом и протестантизмом в области канонических книг Св. Писания, церковных праздников, календаря и пр. (С. 37–38).

Отдельный раздел посвящен взаимосвязи православия с русским менталитетом: рассматриваются такие важные концепты как понятия «рода», «семьи», «Родины» (С. 41–44). Анализируя место и роль православия в Московском царстве, автор обращается к уваровской концепции «трех принципов: православия, самодержавия и народности» как важной вехе в отношениях государства и церкви (С. 49–51). В качестве отдельного раздела выделены отношения православия с тремя основными социальными слоями русского дореволюционного общества: государственными деятелями, царем и чиновниками (С. 51–54), простым народом, крестьянами (С. 54–55) и интеллигенцией (С. 55–59). В итоге говорится о кардинальном общественно-политическом сдвиге 1917 г., оказавшем серьезное влияние и на жизнь православной церкви (С. 60).

Во второй главе под названием «Советский период: взаимоотношения церкви и

\* Чжан Япин, известная китайская исследовательница истории православия в России /СССР и его современного положения в РФ, родилась в 1953 г. в Пекине. В 1978 г. она закончила 2-й Институт иностранных языков Пекина. С 1979 г. работает в Институте мировых религий АОН КНР. В 1989–1990 гг. стажировалась в СССР. Впоследствии неоднократно бывала в научных командировках в РФ, что дало ей возможность лично познакомиться с положением современного православия. Чжан Япин посещала Институт Дальнего Востока. Она является автором нескольких десятков статей по теории религий и истории православия, а также входила в число авторов коллективных монографий «Ленинская атеистическая теория о религии и церкви» [Ленин ушэнлун цзунцзяо хэ цзяхуэй] (1993) и «История религий в России» [эго цзунцзяо ши] (в 2-х т. под ред Юэ Фэна (Пекин, 2008). Ею осуществлен перевод с русского на китайский нескольких фундаментальных трудов, в том числе книги Н.А. Бердяева. Смысл истории (Опыт философии человеческой судьбы) [Лиши дэ ии] (2002 г.).

государства, существование церкви и изучение религии», раскрывается, как складывались отношения в послереволюционной России между государством и церковью. После довольно подробного анализа принятого 23 января 1918 г. закона об отделении церкви от государства и школы (С. 62–67) автор рисует жизнь церкви в складывавшихся неблагоприятных условиях (С. 67–73), не умалчивая о тех репрессиях, которым в 20–30-е гг. XX в. подвергались священнослужители и верующие. При определении враждебной позиции новой власти в отношении православия проводится аналогия с деятельностью Петра I. Особо автор останавливается на той важной роли, которую сыграл патриарх Тихон в начале гонений на церковь (С. 68). Параллельно Чжан Япин прослеживает зарождение обновленческого движения (С. 70–73).

Касаясь изменения отношения властей к церкви в 40-е гг., связанного с началом Великой отечественной войны (С. 73–77), автор справедливо обращает внимание на тенденцию к «восстановлению имиджа» церкви (С. 76). После смерти Сталина с приходом к власти Хрущева положение церкви, аргументировано полагает Чжан Япин, оказывается двояким: с одной стороны, она переживает довольно активную фазу (автор говорит о «движении воле», имея в виду участие представителей РПЦ в международных христианских и религиозных конференциях и ассамблеях), с другой — в самом советском обществе властью инициируется новая антирелигиозная кампания, сопровождавшаяся закрытием храмов (С. 80). Впрочем, постепенно к 1970 гг. церковь снова начинает приобретать определенный вес в обществе, свидетельством чего стало новое «церковное строительство» (С. 82).

В отдельном разделе второй главы рассматриваются подходы к изучению религии в СССР, в частности речь идет о создании Института научного атеизма и основных направлениях его деятельности (С. 85–110). Структурно автор разделяет вопросы, интересовавшие советских исследователей религии, на три блока: 1) сущность религии, ее происхождение, общественная функция, которые анализировались с позиций марксизма-ленинизма (со ссылкой на работы Д.М. Угриновича) (С. 87–94), 2) связь между религией и моралью, этикой, происхождением этики и религии, включая религиозную этику (работы С.Анисимова) (С. 94–102), 3) психология религии в контексте специфики т.н. «религиозного чувства» (труды К.К.Платонова, Д.М. Угриновича и др.) (С. 102–109). Завершая

историографический обзор, автор констатирует, что несмотря на атеистический и антирелигиозный подход советские исследователи достигли довольно серьезных результатов, особенно в изучении философско-этического и психологического аспектов религиозного феномена (С. 109–110).

Третья глава, «Период до и после распада СССР: возвращение церкви на общественную арену», посвящена периоду правления М.С. Горбачева, распаду СССР, времени после исчезновения прежнего государства и образования РФ. Автор подчеркивает кардинальное изменение государственного курса с приходом к власти Горбачева. Идеалы «Нового мышления» (С. 111–114) обусловившие как перелом в жизни церкви, так и отношение к ней властей, означало, что на первый план выступает равенство атеистов и верующих, марксистов и православных в отстаивании свободы совести и личности, а также в борьбе за мир и сохранение культурных памятников (С. 115–116). Особой вехой, свидетельствовавшей об изменении государственной вероисповедной политики, стало празднование тысячелетия крещения Руси, рассматриваемое автором не только как событие культурного, но также и духовного характера (С. 116–118).

Со второй половины 80-х гг. наблюдается новое общественное явление: в прессе нарастает вал публикаций и дискуссий по религиозным вопросам, которые привлечены в качестве источников и которые Чжан Япин называет своего рода «религиозной лихорадкой» (С. 118–120).

В книге отдельно рассматривается Закон СССР 1990 г. «О свободе вероисповеданий», отличающийся от прежнего, принятого в 1929 г., по целому ряду пунктов, которые приводятся полностью с внесенными дополнениями. В процессе принятия поправок в этот закон новым патриархом после смерти Пимена становится Алексей II (С. 120–125). В китайском исследовании особо выделяются взаимоотношения официальной православной церкви не только с КПСС, но и с политическими партиями православного толка (С. 125–131).

В качестве признаков «многовекторного возрождения», наблюдавшегося после распада СССР (С. 134), автор рассматривает усиление церковного просветительства, сотрудничество и попытки духовного окормления армии, образовательные мероприятия, возобновление и активизацию миссионерской и благотворительной деятельности (С. 138–147). Впрочем, с начала 90-х годов, считает Чжан Япин,

РПЦ столкнулась и с новыми вызовами: быстрым распространением различных религий и культов, как вполне традиционных направлений протестантизма, так и более специфических либо совершенно нехристианских новых религиозных движений (муниты, иеговисты, общество сознания Кришны, Белое братство, ивановцы, рерихиане, последователи «Аум син-рикё») (С. 147–151).

Анализируя принятый 24 сентября 1997 г. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и сравнивая его с законом 1990 г., автор выделяет ряд новых положений (в частности, ужесточение отношения к нетрадиционным религиозным организациям) (С. 151–155). Параллельно развиваются межцерковные контакты РПЦ как с другими христианскими конфессиями (особенно с католицизмом и протестантизмом), так и с иными религиями (в первую очередь — с исламом, иудаизмом и буддизмом) (С. 155–159). Как особенность отношения РПЦ к обществу и политике выделяется не только взвешенная позиция в определенных вопросах и соблюдение политического нейтралитета, но и стремление к преодолению разобщенности и взаимного непонимания путем взаимодействия с научными и культурными кругами российского общества (С. 159–168). Вместе с тем автор обращает внимание на то, что в то время обеспокоенность в РПЦ вызывало отсутствие четкой общественной концепции. В заключении главы Чжан Япин отмечает необычный прогресс в определении места и роли РПЦ в российском обществе в постсоветский период и приходит к выводу, что хотя влияние РПЦ в мировом масштабе и не может сравниться с влиянием католицизма, протестантизма или ислама, тем не менее, как в России, так и за рубежом авторитет православной церкви довольно высок (С. 168).

Глава четвертая — «Современный этап в жизни русского православия: РПЦ как важная составная часть политики «мягкой силы» — посвящена современному этапу в жизни РПЦ и ее взаимоотношениям, как с российским обществом, так и с государственной властью. Автор начинает эту главу с небольшого анализа особенностей русской культуры, традиционных религий и понятия «суверенной демократии» (С. 169–175), подчеркивая влияние на культуру и менталитет россиян в контексте специфического положения страны «между Западной Европой и Северной Азией» (С. 169). Говоря о понятии суверенной демократии, автор анализирует так называемый «План Путина» (С. 172–174) и, в конечном итоге, приходит к выводу о том, что

для России вообще, и для двух ее основных религий — Православия и ислама — идеи «русская культура» и «евразийство» в гораздо большей степени ближе, нежели либерально-демократические идеи Запада (С. 174).

Рассуждая о разработанной РПЦ новой концепции общества и прав человека, Чжан Япин довольно много места уделяет личности нынешнего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, давая его краткую биографию, сравнивая впечатление, которое произвели на людей прежний патриарх Алексий II и новый, Кирилл. Если первый казался «прогрессивно мыслящим, дружелюбным по своей природе, сдержанным в поступках», то о втором создается впечатление как о «очень умном, волевом и самостоятельном» человеке (С. 177). В качестве подтверждения этому приводится то, что новый патриарх выделяет в качестве основных направлений церковной деятельности: укрепление православия в стране, взаимодействие его с обществом и, конечно же, работу с молодежью.

Довольно подробно в книге анализируется эволюция общественной церковной мысли (С. 178–182) и взгляды РПЦ на общество и права человека (182–187), рассматриваются основные пункты совпадения церковных и государственных идей (С. 187–192), но вместе с тем упоминается и об экономических претензиях РПЦ (С. 192–195). Отдельно автор рассматривает т.н. «дипломатическую стратегию» РПЦ, направленную на поддержание «русского культурного имиджа» (С. 195–198). Целый раздел посвящен «надеждам и чаяниям» РПЦ в сфере образования, а как оборотная сторона этого процесса рассматриваются антиклерикальные настроения в обществе (в качестве примера приводятся статьи покойного академика В.Л.Гинзбурга) (С. 198–204). Достаточно подробно и фундировано (хотя и несколько односторонне, используя в качестве источника только один материал — «Информационный бюллетень ОВЦС») автор рассматривает вопрос взаимоотношений правительства и церкви, начиная с 90-х гг. XX в. и до момента написания книги (С. 205–212).

Отдельный раздел посвящен теме «В.В. Путин и русское православие». Характеризуя Путина, автор подчеркивает, что он «родился и вырос в СССР, что оказало большое влияние на его образ мыслей» (С. 212), отмечает, с одной стороны, его уважительное отношение ко всем традиционным для России религиям, с другой — его личную религиозность (С. 216). Чжан Япин выделяет путинское мнение о важной роли православия в формирова-

нии русской культуры, а также о значении именно этой религии и православной русской культуры как одной из составных частей политики «мягкой силы» (С. 215).

Делая вывод о росте влияния РПЦ в современном российском обществе, распространении православных идеалов и морали, автор не умалчивает при этом и о реальных проблемах и противоречиях в ее деятельности (С. 217–219). В частности говорится об опасениях относительно усиления власти РПЦ над обществом, расширения церковных привилегий, благодаря связям с властью, а также вмешательства церкви в светские образование и науку (С. 178).

В трех приложениях содержатся: изложение религиозных и церковно-общественных взглядов двух крупных русских религиозных философов (Н. Бердяева и Н. Лосского, переводчиком трудов которых на китайский язык была Чжан Япин) (С. 220–237); очерк религиозной политики и законодательства и их реализации на практике в России, начиная с 1917 г. и заканчивая 1990 г. (С. 238–269); и, наконец, «путевые» заметки автора, посещавшего не-

сколько раз Россию и общавшегося с представителями православной церкви (С. 270–278).

Монография Чжан Япин — первое в КНР сквозное историческое исследование судеб православия в российском обществе на протяжении более чем десяти веков. Естественно, что в однотомном труде не представляется возможным детально проанализировать такой длительный исторический период, чем, и обусловлена некоторая фрагментарность отдельных частей книги на фоне вполне надежной фактологии. Главное внимание автора, чутко уловившего основные тенденции новейшего периода, сконцентрировано на изучении положения православия от революции 1917 г. и до наших дней, что особенно важно не только в научном, но и в политическом плане, поскольку дает возможность познакомить широкие круги китайской общественности с положением православия в РФ. В то же время выход подобной книги имеет позитивное значение и для дальнейшего развития взаимоотношений РФ и КНР, в данном случае в деле совместного поиска определения приемлемого для обеих стран современного статуса православия в Китае.

© 2015

*А. Александян,  
кандидат философских наук,*

*С. Горбунова,  
доктор исторических наук.*